

Цзи Учжоу посмотрел на дом и громко произнес:

— Есть кто-нибудь?

Лу Цы подумал: «...» Ладно, единственный вор здесь — это он.

Прошло несколько мгновений, но во дворе не было ни малейшего движения, лишь карпы в пруду весело махнули хвостами, издав легкий всплеск.

— Ц-ц, похоже, никого нет, — с притворным сожалением поднял бровь Цзи Учжоу. — Жаль, это мой первый раз, когда я пришел, не спросив цены. И даже пирог с неба упал мимо. Какой же он неудачник.

Лу Цы не услышал ни капли «сожаления» в его тоне, зато насмешку уловил в полной мере.

Цзи Учжоу направился к каменному столу в углу двора. Лу Цы подумал, что он собирается сесть и ждать, поэтому последовал за ним. Однако, подойдя к столу, Цзи Учжоу положил на него бумажный талисман, который держал в руке, а затем, неизвестно откуда, достал золотой слиток и придавил им талисман, словно это был пресс-папье.

— Оставлю на чай, чтобы немного утешить, — сказал он.

Лу Цы едва сдержал смех, подумав: «Это не чаевые, а соль на ране. Просто ушел бы молча, кто бы знал, что ты здесь был?»

— Пойдем, — Цзи Учжоу повернулся к нему, давая знак.

Лу Цы, не успев больше размышлять, последовал за ним к воротам двора и с любопытством спросил:

— Как мы вернемся?

Он уже думал об этом: если пришли с помощью талисмана, то как уйти?

Цзи Учжоу небрежно ответил:

— Разве не ты здесь?

Лу Цы смутился:

— Я?

Цзи Учжоу взял его за левую руку и легким щелчком по флейте Фулин на его пальце сказал:

— Ты же можешь вызвать оленью повозку?

Сердце Лу Цы дрогнуло.

Он действительно играл на флейте Фулин во время Великой церемонии Помилования, но тогда реакция Цзи Учжоу была слишком спокойной. Позже, на пути из Тайной обители к Небесному дворцу, он тоже не упомянул об этом. Лу Цы думал, что он вообще не заметил эту вещь на его руке.

Оказывается, он все это время знал? Но почему он не спросил, откуда она взялась?

Цзи Учжоу, увидев, что он застыл на месте, глядя на флейту, тоже остановился и спросил:

— Что?

Лу Цы очнулся и посмотрел на него, но не смог ничего понять, поэтому просто ответил:

— Если расстояние слишком большое, это может не сработать.

Цзи Учжоу небрежно ответил:

— Как узнаешь, если не попробуешь?

Лу Цы замер, понимая, что на это действительно нечего возразить.

Раньше он использовал флейту Фулин только в пределах Тайной обители, а остров Сихэ вместе с окружающими его Семьюдесятью двумя островами не были слишком большими, поэтому он никогда не задумывался, как далеко может идти звук флейты.

С этой мыслью он решил последовать совету Цзи Учжоу и попробовать, но, только поднеся руку ко рту, Цзи Учжоу остановил его:

— Эй, зачем так торопиться? Ты так долго был заперт на террасе Сюаньцзин, неужели не хочешь прогуляться?

Глаза Лу Цы загорелись, и он вдруг осознал, что сейчас находится на Континенте людей, о котором мечтал в прошлой жизни, но так и не смог ступить на него. Как он мог забыть об этой возможности, что даже Цзи Учжоу пришлось напомнить ему?

С этими мыслями он сразу же кивнул:

— Хочу.

Его глаза были полны ожидания, что заставило Цзи Учжоу улыбнуться:

— Тогда пойдем.

Выйдя из двора, Лу Цы закрыл ворота и только тогда заметил, что этот двор находится в глубине тихого переулка, поэтому раньше не было слышно ни малейшего шума.

Они шли по переулку, и вскоре до них донеслись смутные крики торговцев. Пройдя несколько поворотов, они оказались у выхода из переулка, где толпы людей сновали туда-сюда, и шум смеха становился все громче. Лу Цы, почувствовав возбуждение, ускорил шаг.

Едва выйдя из переулка, он жадно оглядывался по сторонам, долго смотрел, прежде чем повернулся и спросил:

— Куда идем?

Повернувшись, он вдруг заметил, что Цзи Учжоу слегка нахмурился, его лицо стало серьезным, и он смотрел на аптеку через улицу с выражением, похожим на удивление или... тревогу?

Лу Цы никогда не видел его с такими эмоциями и уже хотел спросить, что случилось, но Цзи Учжоу уже вернулся в обычное состояние и, повернувшись к нему, сказал:

— Как хочешь.

Его выражение исчезло так быстро, что теперь не было и следа. Лу Цы, хоть и был немного озадачен, не стал больше спрашивать, огляделся и выбрал правую сторону, которая казалась более оживленной.

Раньше, в Тайной обители, одежда всех учеников была практически одинаковой. После возрождения на террасе Сюаньцзин он видел только белые тюремные робы и доспехи стражников. Позже, на Великой церемонии Помилования, одежда учеников с разных кораблей тоже была единой. Поэтому сейчас даже «прогулка среди незнакомцев в разной одежде» казалась ему новым и увлекательным опытом.

Четыре Великих Небесных Наставника почитались на Континенте людей как божества. Истории о них, их изображения и статуи были бесчисленны, но лишь немногие действительно видели их вживую.

Сегодня посох Ваньлин был скрыт под длинным плащом, и, казалось, ничто больше не указывало на личность Цзи Учжоу. Тем не менее, его серебряные волосы, явно отличающиеся от обычных, и выдающаяся осанка привлекали немало любопытных взглядов.

Сам Цзи Учжоу не обращал на это внимания, а Лу Цы был слишком занят, разглядывая все вокруг, чтобы замечать что-то еще.

Прямая улица превратилась в извилистый лабиринт благодаря Лу Цы, который заходил в каждую лавку, останавливался у каждого уличного лотка, демонстрируя, что значит «только что выпустили из тюрьмы».

Цзи Учжоу спокойно шел рядом, совершенно не раздражаясь таким поведением, будто заранее знал, что так и будет. Он не торопил, а иногда даже спрашивал:

— Хочешь что-нибудь купить?

На этот вопрос Лу Цы всегда отвечал отрицательно. Он прекрасно осознавал свое нынешнее положение: жил за чужой счет и был без гроша в кармане. Бесплатно есть и пить — это одно, но брать что-то еще он просто не мог себе позволить.

Однако Цзи Учжоу, похоже, понял его сомнения и сказал:

— Я могу одолжить тебе.

Лу Цы немного удивился, но затем просто кивнул:

— Хорошо.

Хотя он согласился, продолжая гулять, он все равно выходил из лавок с пустыми руками, словно решил только смотреть, но не покупать.

Кроме лавок, на улице было множество лотков. Лу Цы лишь мельком смотрел на них, но иногда останавливался у тех, где гадали или показывали фокусы, с интересом наблюдая, как слепой гадатель предсказывает судьбу или как крепкий мужчина выдыхает огонь, а затем аплодировал и восхищался.

Вдруг его внимание привлек один лоток.

Он был не слишком заметным: за маленьким столом сидел мужчина средних лет, на столе стояли несколько чашек, а рядом с ним был длинный флаг с изображением огромного странного глаза и надписью «Смотреть в шесть сторон». Хотя можно было понять, что это отсылка к поговорке «глаз видит далеко», смысл этого лотка оставался загадкой.

Подойдя к столу, Лу Цы еще не успел спросить, как продавец уже весело предложил:

— Молодой человек, хотите поиграть?

— Поиграть? — Лу Цы посмотрел на шесть чашек на столе. — Как?

Продавец хихикнул, быстро перевернул чашки, достал из рукава яйцо, положил его на стол, накрыл одной из перевернутых чашек, а затем, скрестив руки, начал быстро перемешивать их.

Лу Цы, глядя на это, почувствовал головокружение, и, когда продавец наконец остановился, спросил:

— И что теперь?

Продавец улыбнулся:

— Молодой человек, выбирайте.

Лу Цы продолжал смотреть с недоумением:

— Что выбирать?

— Чашку! Где яйцо?

Лу Цы наконец понял:

— А, вот как играть?

— Да, — подтвердил продавец. — Десять монет за попытку. Если не угадаете, я забираю деньги, если угадаете — я отдаю вам десять монет.

Лу Цы кивнул:

— Но я не знал правил и не видел, куда вы положили яйцо. Может, повторите?

Уголок рта продавца дернулся. «Если ты увидишь, как я это делаю, как я буду зарабатывать?» — подумал он. Он специально не объяснял правила, чтобы «поймать врасплох» и заработать, но теперь, когда Лу Цы указал на это, он, хоть и неохотно, согласился повторить.

<http://bllate.org/book/16826/1565304>